

"28 июня солнечно. Завтра к нам домой на ужин придет Сэрринг, но почему я так взволнован? Когда я увидел, как маленькая девочка улыбается, как цветок, я понял, что Хума тоже любит Су Лин. Действительно, этот маленький мальчик, Су Линь, был довольно очарователен. Но когда я подумал об этом внимательно, я не знал, что может сделать такую женщину, как я, которой скоро исполнится сорок, как Су Линь тоже... .."

Первый абзац дневника, Су Лин взглянул на него, и его сердце билось от радости: "28 июня, это дневник, который вчера написала тетя Пинг Пинг. Тетя Пинг это значит... она... я ей тоже нравлюсь?"

Сдерживая свое волнение, Су Линь быстро заглянула в следующий абзац.

"Прошло более десяти лет с тех пор, как скончался Зеин, я думал, что полностью отпустил этот аспект вещей". Но почему, мое тело в последнее время становится все более взволнованным? Днем ты парализуешь себя работой, но почему ночью ты не можешь подавить желания своего тела? Я только что приняла холодный душ, чтобы успокоиться. Говорят, что женский ** - это как волк в тридцать, а тигр в сорок четыре. Это то, что сейчас говорят о моем возрасте, верно?"

Су Линь мог слышать, как бьется его сердце, где бы он не знал, о чем ** Клык Липинг говорил в дневнике. Когда он увидел этот кусок текста, он не мог не вспомнить отчаянное выражение тети Пинг. Подумать только, после стольких лет, тетя Пинг такая замужняя женщина, которая всегда сохраняла целомудрие, + не была с другими. Правда, с мужчинами уже нелегко общаться. Особенно в этом возрасте, когда созревшие плоды достигают своего конечного аромата. Это было идеальное время, чтобы выбрать их.

"Прошло несколько дней подряд, с того дня, как я вернулся из дома дяди Су Лина". Я чувствую, что мое тело больше не выдержит! Ничего не могу с собой поделать, я уже давно не пробовал ничего подобного. Оказалось, что женщины так сильно этого хотят. Теперь, только своими руками, этого было уже недостаточно. Мне нужен мужчина, почему каждый раз, когда я получаю его сам, человек, о котором я думаю в моей голове, оказывается Сорином? Раньше я думал только о Зе-мине! И... Почему с того дня, как я вернулся. Я чистил зубы не менее десяти раз, так почему же я до сих пор чувствую, что мой рот и нос все еще пахнут как Сурином? Запах... очевидно, немного неприятный, но почему он вызывает у меня пьяное чувство, как будто внутри я желаю... желаю более пристального внимания. Попробуй..."

Видя это. Су Линь смотрела на него. Никогда не думал. Тетя Пинг на самом деле сделала бы это сама, и... и во время этого, объектом ее сексуальной фантазии была на самом деле... на самом деле она сама.

Раньше. Су Линь всё ещё могла использовать другие отговорки, чтобы убедить себя, что тётя Пинг только дразнила себя или мгновенно под воздействием алкоголя. Так чертовски соблазнительно. Но теперь, из дневника Фан Ли Пина, Су Линь читал между строк, каждое слово, каждую фразу, он почувствовал чувство. Стук.

"Нет! Я больше не могу так думать, есть такая большая разница между Сурином и мной. Кроме того, он все еще мальчик, который нравится Хуме, как мать может украсть мужчину у своей дочери? Кроме того, если это выйдет наружу, моя репутация будет разрушена, а Хума определенно... определенно возненавидит меня... но завтра, Паря... Он идет к дому. Я должен вести себя так, как будто ничего не случилось, я не могу... Я не должен позволить Су Лин узнать, что я ненормальный. Тем не менее, я не смогу устоять перед желанием соблазнить его снова. Очень мило видеть, как Сулин выглядит так, будто он не может остановиться. В

прошлый раз мы почти сделали это, но в итоге я отсосала ему член. А как же завтра? Что... что мне делать? Могу ли я... устоять перед желанием быть физическим? Ек! Оставь это Богу!"

Это было содержание на этой странице, написанное вчера вечером в дневнике Фан Ли Пинга. Прочитав это, Су Линь был ошеломлен, закрыв дневник и сидя несколько ошеломлённо в своём кресле.

"Что нам делать? Оказалось... оказалось, что тетя Пинг действительно думает обо мне... обо мне..."

Сердце Су Линь было странным и смешанным. Честно говоря, увидев дневник тети Пинг, сердце Су Линь было как никогда взволновано. Наконец, по-настоящему понимая внутренние мысли тети Пинг, Су Линь не должна была постоянно быть на грани. Однако, если бы это было похоже на тот день, и тетя Пинг действительно спросила, будет ли он... будет ли он следовать или нет?

Спрашивая себя, Су Линь тоже загорелось собственное сердце, для такой зрелой женщины, как Фан Липинг, он уже долгое время жаждал ее. Но всегда было препятствие в его сердце, что он не мог пройти мимо, Су Линь сам был также разорван, особенно теперь, когда он понял намерения тети Пин, Су Линь. Чувствуя, что инициатива теперь в его руках, в случае, если у него появится еще один шанс, независимо от того, будет ли он на... или нет! ?

"Эх! Лучше оставить это судьбе, тогда мы поговорим об этом..."

Вспоминая последнюю фразу дневника Фан Ли Пина, Су Линь знала, что тетя Пин и он сейчас чувствуют то же самое, разрываясь между сердцами и телами. Очень пульсирует. Тогда нам просто придется оставить это на волю судьбы, это хороший повод и выбор.

Обед еще не был готов, а возле дома Цинь Яньран и Фан Липинг все еще были заняты. Су Линь очистил свое настроение и просматривал сеть перед компьютером, пытаясь успокоить волнение от простого просмотра дневника.

"Сестра Юнь И И покинула столицу"? И куда бы она пошла?"

Просматривая сплетни на веб-странице, Су Линь увидела, как кто-то из Вэйбо сообщил, что видел Юнь И И, посадку в самолет в столичном аэропорту сегодня утром, но они просто не знали, на каком рейсе он летит и куда направляется.

"Позвольте мне проверить, где находятся рейсы в Столичном аэропорту в это время суток..."

С его голова кружится, Су Линь посмотрел на рейсы в столичном аэропорту и вскоре имел подсказку.

"Точно! Это единственный рейс, рейс ZT456892 из столицы в Йиго Хиллс в 9:20 утра. Похоже... Юй Юнь... Он возвращается к Кенану?"

Город Цзяньань не имел аэропорта, потому что это был лишь небольшой уездный город, а ближайшим аэропортом был близлежащий город Иу-сити, который являлся мировым культурным и природным двойным наследием и знаменитым национальным живописным районом, поэтому он был построен с аэропортом.

Путем устранения, Су Линь поняла, что рейс Юнь И И определенно был именно этим. Вообще-то, обычная логическая догадка была бы верной. Город, с которым Юнь И И был наиболее

знаком, был Цзяньань, и у нее до сих пор был маленький домик в Цзяньань, возможно, это было ее сердце! Самое зарезервированное место! Всякий раз, когда она была расстроена или раздражена, она возвращалась в свой коттедж, смотрела на цветы и растения и вдыхала свежесть. Воздух, как будто все может начаться заново.

"Этот рейс прибывает в город Йиго в 12:30 вечера. Если Юнь И-сан снова прилетит из города Йиго, то самый ранний будет во второй половине дня. Только в два часа мы сможем добраться до Кенана".

После оценки времени. Су Линь решил, что после того, как он покинул дом Клыка Липинга после обеда. Просто идите в маленький деревянный домик Юнь И И, он чувствовал, что сторона Юнь И И должна нуждаться в наибольшем комфорте прямо сейчас.

"Су Линь"! Выходите и ешьте! Еда готова".

Су Линь все еще смотрел на компьютер, поэтому Цинь Яньран улыбаясь постучал в дверь и позвонил ему, чтобы прийти поесть с ним.

"Хорошо! Сейчас буду..."

Су Линь, вернувшись в сознание, выключила компьютер. Затем установите дневник Липинга над столом. Как будто это было то же самое, что было до его прихода. Чтобы Фан Ли Пин не был обнаружен.

"Ух ты! Так вкусно пахнет... Готовка тёти Пинга очень вкусная..."

Пахнет запахом, Жгучий шутливо пошутил.

"Просто говори красивые вещи, Сулин. В нем и моя ручная работа тоже о! Ты съешь его позже и посмотришь, сможешь ли ты угадать, что я приготовила..."

Цинь Яньран прихлопнула свой рот в Су Линь и сказала.

"Хе-хе! Это даже не догадка, посмотрите на сладкие и кислые свиные рёбрышки, с первого взгляда видно, что они не очень ароматные, тётя Пинг никогда бы не справилась, так и должно быть! Ты же его приготовил, да?"

Взглянув на множество вкусностей на столе, Су Линь указал на сладкие и кислые ребрышки, которым несколько не хватало цвета и аромата, и улыбнулся.

"Ты... откуда ты знаешь? Правда, это так легко увидеть?"

Получив признание Су Линь с первого взгляда, Цинь Яньран очень неохотно заметил: "Су Линь, попробуй еще раз и посмотри, как он на вкус".

"Хорошо! Ладно! Янран, ты должен позволить другим тоже есть медленно, мама только что попробовала, это не так вкусно, но все равно вкусно. Просто огня немного не хватает".

Клык Липинг с улыбкой посмотрела на свою дочь и Су Лин, когда она сняла фартук с талии и указала на еду на столе: "Су Линь". Не нужно быть вежливым в доме тети Пинг. Это все домашняя еда, ты можешь есть все, что захочешь, никто из них не посторонний".

"Правильно, правильно, правильно... Малышка Лин, относись к этому месту, как к своему дому, приезжай, бабушка даст тебе кусок рыбы..."

Бабушка Тан Хуэйцинь, которая сидела напротив Су Лин, также с любовью давала Су Лин еду, чувствуя заботу и теплоту этой семьи для нее. Сердце Су Линь тоже было теплое внутри. Цинь Яньран сидела на левой руке, а тетя Пин сидела на правой руке, так как он чувствовал себя так, будто у него были лево-правые объятия! ? Сердце Су Линя тайно гордилось собой.

"Су Линь, над чем ты тайно смеешься? Ты смеешься над моими плохими ребрышками?"

Увидев, что Су Линь ухмыляется, Цинь Яньран расстроилась и последовательно бросила в чашу Су Линь еще три кусочка собственных ребер, сказав: "Хм! Скажите, что мои ребра не вкусные, и вы должны съесть все три кусочка".

"Хума, ты ошибаешься. Я просто говорю, что твои ребра немного плохо приправлены, вкус, на самом деле, все еще хороший. Но ты зажал для меня сразу три бутерброда, мне еще что-нибудь съесть?" Су Лин хихикала.

"Неважно. Я сделала ребрышки и лично снова зажала их для тебя. Ты просто должен съесть все это..."

"Ладно, ладно... где бы я осмелился послушаться приказа мисс Цинь, съесть всё... определённо съесть всё, хорошо, хочешь ещё и кости прогрызть?"

Игривые слова Су Линь и это выражение сразу же позабавило трех матерей и дочерей за обеденным столом. Даже Цинь Яньран, который намеренно все усложнял Су Линь, не мог не посмеяться и сказал: "Ты не собака, и ты все еще грызешь кости!".

"Сурун, я не знал, что ты все еще такой забавный..."

Fang Liping странным образом посмотрела на глаза Су Лин, Су Лин тоже почувствовала это, и теперь вспомнила содержимое дневника Fang Liping, посмотрела на полную грудь Fang Liping и не могла не почувствовать, как ее сердце снова бьется.

Вкусный обед был очень радостным, особенно после открытия разговорной коробки, почти не о чем было говорить. Сначала Су Линь все еще был немного сдержанным из-за присутствия бабушки Яньрана, Тан Хуэйцинь, но когда он узнал, что старик также был очень После легкого юмора, это был полный релиз, полный слов, которые заставили всех трех женщин хихикать.

Скоро было около часа ночи, и еда была почти готова. За обеденным столом никто не прикасался к палочкам для еды, и все они слушали, как Су Лин рассказывает анекдоты.

И в это время зазвонил телефон в гостиной, и Цинь Яньран первой выскользнула с ее места, "Телефон звонит, я пойду отвечу..."

"Эй... о! Ищешь бабушку, ждешь..."

Вскоре Цинь Яньран вернулась и сказала своей бабушке: "Лу Лу, тебя зовут, похоже, это твоя бывшая ученица. Лю Ичжи".

"Это Ити? Ну, я позабочусь об этом..."

Подумав об этом гордом протеже, Тан Хуэйцинь встал со стола и пошел в гостиную, чтобы ответить на звонок.

"Li Ping ah! Это мой блестящий ученик, Лю Ичжи, который приехал в Цзяньань и сказал, что

пригласил меня поговорить в чайной. Сейчас он в чайном доме "Мингсянг" в Цзянане, и мы все равно поужинали. Мама убралась и пошла к Йижи, тоже давно его не видела... все, о чем я видела его новости по телевизору и в газетах, странно подумать".

Старик был жизнерадостным, из чего видно, что эта Лю Ичжи, вероятно, не была ее обычной ученицей.

"Мама! Я не уверен, пойдешь ли ты один, но я лучше закончу мыть посуду позже, чтобы сопровождать тебя".

Ее собственная мать только что оправилась от сердечного приступа и все еще выздоравливает, как Fang Liping может чувствовать себя комфортно, позволяя ей выходить в одиночку?

"Разве ты все еще не должен остаться с Кобаяши? Посуду тоже нужно мыть... Мама может сделать это в одиночку." Бабушка Тан Хуэйцин засмеялась и помахала рукой. Потом она извинилась перед Су Линь, "Сяо Линь ах! Извини, бабушке сначала надо выйти. Лу Лу, дорогой ученик, путешествовал и рисовал в Европе и США, и трудно совершить поездку обратно в Китай, так что я уверен, что ей есть, что мне сказать".

"Все в порядке, бабушка, ты тоже должна была по нему скучать. Я сыт по горло, я уйду позже."

Су Линь пропал без вести Юнь И И в своем сердце, поэтому он также хотел уехать пораньше в дом Юнь И И, чтобы найти ее.

"Мама! Отпустите меня с Лу Лу. Ты заканчиваешь убирать дома, хе-хе-хе..."

В это время Цинь Яньран посмотрела на стол с посудой и палочками для еды, когда она вежливо вышла и помогла своей бабушке.

"Вонючая девчонка, если не хочешь мыть посуду, просто скажи это прямо". "Ты не можешь позволить маме мыть так много посуды в одиночку, а?" Клык Липинг бросился на ее дочь.

"Разве это не с Су Лин? Пусть Сурун тебя вымоет. Пошли! Я встречаюсь с бабушкой..."

Видя, как Цинь Яньран помогает своей бабушке Тан Хуэйцин, когда дверь дома обеспокоена тем, что, Су Линь взглянул на Липинг Фан, в его сердце внезапно... Туд, это... это скоро останутся только я и тетя Пинг? (.....)

PS: Спасибо за отличную поддержку от Pale White Clear Sky, еще два билета на месяц и 100 подписок на главы! Я действительно движусь дальше слов, это глава из 4000 слов, специально добавленная для вас. Позже будут еще две главы!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/924880>